

Е. С. СКАЧЕДУБОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
skaekaterina@yandex.ru

**АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПРОСОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:
АКЦЕНТУАЦИЯ СТРАДАТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ***

Статья посвящена акцентуации полных и кратких форм страдательных причастий прошедшего времени, образованных от глаголов непродуктивных классов, в современном русском литературном языке. На основе данных, полученных в серии экспериментов, в анализируемых формах выявляются основные закономерности постановки ударения, которые следует объяснять тенденцией к выравниванию акцентной парадигмы и сближением с причастиями, образованными от глаголов с регулярными акцентными типами. Кроме того, результаты эксперимента сопоставляются с кодифицированными вариантами ударения и поднимается вопрос о необходимости пересмотра норм в орфоэпических источниках.

Ключевые слова: страдательные причастия прошедшего времени, акцентуация, современный русский литературный язык, ударение, орфоэпический словарь

Как известно, в русском языке есть небольшая группа глаголов, относящихся к непродуктивным классам, которая характеризуется высокой степенью вариативности ударения в формах прошедшего времени¹. От переходных глаголов этой группы образуются страдательные причастия, которые также отличаются особыми явлениями в области ударения. Рассматриваемые глаголы разделяются на две группы: глаголы с исконно односложной основой (*бы-, ви-, да-, жи-, кля-, ли-, ни-, плы-, я- (ня-)*) и глаголы, в которых ранее был редуцированный, т. е. исконно двусложные (*бра-, вра-, гна-, дра-, жда-, жра-, зва-, рва-, сла-, стла-, тка-*). На различное поведение этих глаголов с точки зрения акцентуации указал еще Л. А. Булаховский [1948: 22–24].

* Предлагаемое исследование выполнено в рамках плановой темы Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН «Современная русская акцентология: норма и ее варианты. Создание “Большого акцентологического словаря русского языка”» (руководитель М. Л. Каленчук).

¹ Особенности акцентуации указанных глаголов в форме прошедшего времени подробно рассмотрены в [Савинов и др. 2020].

Интересно отметить, что в отношении страдательных причастий отличие этих двух групп не ограничивается ударением: от глаголов первой группы причастия в основном образуются с помощью суффикса *-т-* (*завитый, проклятый, налитый* и т. п.), а от глаголов второй группы — с помощью суффикса *-нн-* (*собранный, загнанный, отозванный* и т. п.)².

Работы, посвященные изучению памятников старорусского языка, свидетельствуют, что уже в XVI–XVII вв. в нечленных формах страдательных причастий в живом русском языке имелись диалектные акцентные различия [Зализняк 2010: 188–198; Колесов 2010: 107–112].

Об акцентологических вариантах полных и кратких страдательных причастий, существующих в современном разговорном узусе носителей русского литературного языка, лингвисты писали не раз, однако эти описания носят обычно констатирующий характер [Шапиро 1948: 101–129; Зданевич 1959; Суханова 1980: 693–702]. Современные орфоэпические словари также фиксируют эту акцентную вариативность, но, во-первых, в различных изданиях нет единообразия кодификации, а во-вторых, зачастую рекомендации расходятся с узусом.

Чтобы определить основные закономерности постановки ударения в полных и кратких формах страдательных причастий, образованных от вышеперечисленных глаголов и их префиксальных производных, была проведена серия экспериментов, в которой участвовали специально отобранные респонденты обоих полов, москвичи минимум во втором-третьем поколении, носители литературной нормы русского языка, имеющие высшее образование. Они распределяются на три возрастные группы: младшая — до 29 лет, средняя — от 30 до 59 лет, старшая — 60 лет и старше (по 10 человек в каждой). Респонденты читали тексты, которые содержали причастные формы, допускающие в разговорной речи варианты ударения. Исследованы причастия, образованные от префиксальных производных следующих основ: *бы-, ви-, да-, жи-, кля-, ли-, ни-, -я-* (*ня-*) (исконно односложные) и *бра-, вра-, зва-, жда-, сла-* (исконно двусложные), а также причастия от глаголов с корнем *пер-* (*запереть, отпереть* и т. п.). В общей сложности исследовано около 150 форм.

Глаголы с исконно односложной основой.

Полная форма страдательных причастий прошедшего времени, краткие формы м. и ср. р. ед. и мн. ч.

Глаголы с исконно односложной основой образуют причастия с суффиксом *-т-*: *сбытый, завитый, сжитый, проклятый, залитый, выпитый,*

² Присоединение суффиксов *н* и *т* страдательных причастий прошедшего времени у глаголов данных классов первоначально определялось акцентными свойствами и морфонологическими характеристиками основы. Реконструкцию распределения суффиксов *-н-* и *-т-* см. в [Дыбо 1981: 216–217].

поднятый и т. д. Исключение составляют формы причастий, образованные от глагола *дать*, которые образуются с суффиксом *-нн-*: *отданный, заданный, проданный, розданный*, — поэтому причастия от глагола *дать* будут рассмотрены в группе причастий, образованных от исконно двусложных глаголов. Интересно отметить, что формы с суффиксом *-т-* от этого глагола существуют: во-первых, словари русского жаргона приводят прилагательные *да́тый, подда́тый* в значении ‘выпивший’ [Елистратов 2000; Мокиенко, Никитина 2000] и, во-вторых, в диалектах есть причастие *даты́й* [СРНГ 1972].

Страдательные причастия от глаголов с корнем *плы-* практически не употребляются, хотя теоретически возможны. Например, у Н. С. Лескова в романе «Некуда» встречается такое причастие: «*Казалось, что в такую пору ни один смертный не решился бы переплыть обыкновенно спокойное озеро Четырех Кантонов, но оно было переплыто*».

Отдельно современные словари русского литературного языка выделяют небольшую группу прилагательных, образованных от причастий с суффиксом *-т-*, с ударением на окончании: *вита́й, завита́й, развита́й, извита́й* (разг.); *нажита́й, обжита́й; лита́й, влита́й, налита́й; занята́й, понята́й, снята́й; пропита́й, испита́й, спита́й*; а также прилагательные *прокля́тый, заклё́тый* с накоренным ударением. Однако в русской литературе XIX–XX вв. достаточно примеров, где многие из этих слов функционируют также как причастия. Примеры таких употреблений встречаются у русских поэтов: *Пускай от сердца, полного тоской И желчью тайных тщетных сожалений, Подобно чае, ядом налита́й, Следов не остается...* (М. Ю. Лермонтов, 1839); *Пою дремучий огород, Укроп и сельдерей, И завита́й бобами вход, И ноготки-плебеи...* (Саша Черный, 1924); *Лес, белым светом залита́й* (И. А. Бунин, 1900); *Да чтоб тот внучонок С меня был снята́й* (М. И. Цветаева, 1920). Единичные примеры можно найти и в прозе, причем как в литературе XIX в., так и в современной: «*капиталец, нажита́й и сбереженный им*» (А. Ф. Писемский, 1861), «*вита́й золотыми нитями аксельбант*» (С. Г. Бабаян, 1994); «*попятилась в обжита́й бомжами угол*» (А. М. Терехов, 1997).

В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова [ТСРЯ], отражающем нормы литературного языка первой трети XX в., слова *вита́й, извита́й, обвита́й; нажита́й, обжита́й; налита́й, облита́й, полита́й, пролита́й; пропита́й* даются как причастия, наряду с формами с безударным окончанием *-ый*. А слова *завита́й* и *залита́й* автор уже тогда считал прилагательными, несмотря на существование литературных примеров, где они функционируют как причастия.

Позднее А. Б. Шапиро также отмечал, что в полных формах страдательных причастий ударение изредка может падать на окончание, которое «в таких случаях звучит как *-ой* (*прожита́й*)» [Шапиро 1948: 101].

Все это свидетельствует о том, что вышеперечисленные слова ранее функционировали как причастия, наряду с формами с безударным окончанием. В дальнейшем эти причастия с ударным окончанием *-ой* прошли

процесс адъективизации. В. В. Колесов пишет, что архаическое ударение на флексии закрепляется за прилагательным [Колесов 2010: 111]. Встречающиеся в русской поэзии XIX–XX вв. краткие формы ед. ч. ср. р. и мн. ч. с ударением на окончании, по всей видимости, образованы именно от причастий с ударной флексией: *вли́ты, налитó, залитó, завиты́, приви́ты́, взяты́, наняты́, сняты́* и т. д. Приведем некоторые примеры: *Я и за́был: день святочны́й был то. Зажгли́ огни; мы с Варенькой сидели; Большо́е блюдо было налитó...* (А. А. Фет, 1842); *Что огнем сожжено́ и свинцом залитó — Того́ разорвать не посмеет никто!* (А. А. Блок, 1906); *Сплетали́ся травы, И медленно́ пели и мле́ли цветы, Дыха́ньем отравы́ Зелено́й, осенне́й светлó залиты́* (Н. С. Гумилев, 1905); *Нити́ дли́нные, свива́вшиеся От Ива́на Кали́ты, В тьме́ столетий зате́рявшиеся Были́ в узел завиты́* (В. Я. Брюсов, 1920); *...Бессмысленно́ казалос́я чувство́ то, Чтоб́ жить преданья́ми и призыва́ть обратнó, Что́ в свой черед, как должнó, прожитó* (Н. Ф. Щербина, 1848); *Все а́брисы́ казали́сь сходны́; Ли́ца разме́ры и черты́ Как бу́дто с зерка́ла сняты́...* (В. А. Жуковский, 1815).

В настоящее время орфоэпические словари такие формы дают с запретительной пометой или вовсе не упоминают об их существовании. [ОС 1999] фиксирует от префиксальных производных глаголов *вить, лить*, а также глаголов *занять* и *снять* с флексивным ударением только формы мн. ч., которые даются с запретительной пометой: *завиты́, развиты́, залиты́, сняты́* и т. д.; форма ср. р. упоминается лишь от глагола *снять*: *неправ. снятó*. [БОС 2017] формы мн. ч. от некоторых глаголов запрещает: *завиты́, развиты́, заняты́*; от некоторых не рекомендует: *вли́ты*; от некоторых допускает: *извиты́*, а иногда такие формы вовсе не упоминаются, например от глаголов *пролить, налить, полить*. Зато в этом словаре дважды упоминается форма ср. р.: *извитó* с пометой *неправ.* и *вли́то* с пометой *не рек.* Словарь И. Л. Резниченко [2015], приводя единичные примеры подобных форм (*разлиты́, залитó*), указывает, что подобное произношение является отступлением от литературной нормы.

Проведенный эксперимент показал, что в современном узусе краткие формы страдательных причастий ед. ч. ср. р. и мн. ч. с ударением на окончании встречаются крайне редко. В каждой возрастной группе отмечены единичные произнесения данных словоформ: *излиты́* (мл.), *налитó* (ст.), *привиты́* (ср.). Словоформу *завиты́* с ударением на окончании произнесли 10 % респондентов в каждой возрастной группе.

Такое произношение может свидетельствовать о том, что ранее в языке существовали параллельно две формы причастий: с ударением на основе и на окончании, и каждая из этих форм образовывала краткие формы — соответственно с ударением на основе или на окончании. Впоследствии причастия с ударным окончанием или были вытеснены формами с ударной основой, или прошли процесс адъективизации. Сохранение произнесения форм кратких причастий ср. р. и мн. ч. с ударным окончанием подтверждает существование ранее полной формы причастия с ударным окончанием *-óй*.

В настоящий момент в полной форме страдательных причастий, образованных от рассматриваемых глаголов, а также в краткой форме ед. ч. м. и ср. р. и мн. ч. ударение может падать на приставку или на корень: *до́битый* и *допи́тый*, *до́бит* и *допи́т*, *о́бжитый* и *обжи́тый*, *о́бжит* и *обжи́т* и т. д.

По данным Национального корпуса русского языка, вариативность в постановке ударения в формах причастий с ударением на основе существовала как минимум с XVIII–XIX вв. Приведем некоторые примеры: «*На́лит* кубок: “Будьте здоровы”...» (П. А. Катенин, 1814) — «Уж *нали́т*. Шнуровку отпусти вольнее...» (А. С. Грибоедов, 1824); «А другой уже был стар, Помогал ему тот опыт, Что в сраженьях частых *до́быт*...» (Н. А. Некрасов, 1840) — «За что ж прелестницу злословью Ты предаешь, о злобный свет? *Добы́т* трудом и куплен кровью Венок нелегких ей побед» (В. Г. Бенедиктов, 1842); «Прыгнет тень и в травы ляжет, Новый будет ужас *на́жит*...» (И. Ф. Анненский, 1880) — «И живут хоть домком, да *нажи́т* он трудом, А не так... но зачем пояснять!» (К. А. Бахтурин, 1838); «...Но мне твой ус красноречивый, Взращенный, *за́витый* в полях И дымом брани окуранный...» (П. А. Вяземский, 1814) — «А она, лахудрица, только знает — пудрится да сует *зави́тый* локон под начальственное око» (В. В. Маяковский, 1927).

Современные орфоэпические словари также фиксируют варианты произнесения в этих формах.

В причастиях, образованных от глаголов с корнем *ви-* с различными приставками, ударение в основном зафиксировано на корне: *изви́тый*, *приви́тый*, *уви́тый* и т. д. Только в формах от глагола *развить* в значении ‘постепенно совершенствуя, довести до высокого уровня, сделать сильнее, крепче’ признаются равноправными оба варианта. А при полной форме *зави́тый* даются равноправные варианты произнесения краткой формы: *за́вит* и *зави́т*, хотя *за́витый* не рекомендуется.

Полную форму причастий от глагола *добыть* [ОС 1999] рекомендует произносить с ударением на корне, произнесение *до́бытый* допускается. Для краткой формы рекомендации носят прямо противоположный характер: *до́быт* и допуст. *добы́т*. [БОС 2017] дополнительно указывает, что *до́бытый* устарелое, а *добы́т* младш. Между тем данные эксперимента говорят о том, что краткая и полная форма причастий имеют одинаковую акцентуацию.

Формы, образованные от глаголов с корнем *пер-*, рекомендовано произносить с накоренным ударением: *упе́ртый*, *подпе́ртый* и т. п. Исключение составляют причастия от глаголов *отпереть* и *запереть*, имеющие ударение на приставке: *отпе́ртый* и *запе́ртый*.

В причастиях от производных глагола *жить* с приставками *до-*, *на-*, *про-* нормативным признается вариант с ударением на приставке, а допустимым — с ударением на корне; с приставками *об-*, *от-*, *пере-* рекомендуются оба варианта. В причастии *изжи́тый* ударение только на корне.

В причастиях от производных глагола *лить* с приставками *за-*, *на-*, *по-*, *про-* нормативный вариант ударения признается на приставке, а на корне допускается; с приставками *до-*, *об-*, *от-* рекомендуются оба варианта. В формах *перелитый*, *подлитый*, *разлитый*, *излитый* ударение только на корне. Причастие *проклятый* также имеет единственное нормативное произношение.

Причастия с элементом *я-* (*ня-*) словари рекомендуют произносить всегда с ударением на приставке, кроме форм *унятый* и *разнятый*.

В формах, образованных от глаголов с корнем *пи-*, нормативными признаются оба варианта, однако в причастиях *запítый*, *испítый* и *распítый* допускается исключительно накоренное ударение.

Анализ данных проведенного эксперимента показал четко проявляющуюся тенденцию к переходу ударения с префикса на корень.

Формы полных и кратких страдательных причастий ед. ч. м. и ср. р. и мн. ч., образованных от глаголов с корнями *бы-* и *ви-*, 90–100 % респондентов произносят с ударением на корне: *добы́тый*, *добы́т*, *зави́тый*, *зави́т*. Исключением являются причастные формы от глагола *развить* в значении ‘постепенно совершенствуя, довести до высокого уровня, сделать сильнее, крепче’, в которых ударение с высокой степенью вероятности падает на приставку: *не по годам ра́звитый мальчик*; *рынок в стране ра́звит*. По всей видимости, здесь мы можем наблюдать лексикализацию места ударения.

Произнесение форм, образованных от глаголов с корнем *пер-*, не изменилось. По-прежнему с ударением на приставке произносятся две формы: *отпер́тый* и *за́пертый*. Все остальные причастия с этим корнем имеют накоренное ударение.

В причастиях с корнем *пи-* ударение в основном падает на корень: *допи́тый* (0 % ст., 10 % ср., 20 % мл.) и *допи́тый* (100 % ст., 90 % ср., 80 % мл.), *отпи́тый* (10 % ст. и мл., 0 % ср.) и *отпи́тый* (90 % ст. и мл., 100 % ср.). Исключением являются причастия с приставкой *про-*, в которых процент произнесений с ударением на приставке достигает до 60 %.

У причастий, образованных от глаголов с корнем *ли-*, у всех возрастных групп четко прослеживается тенденция к увеличению количества произнесений с ударением на корне, причем даже с теми приставками, с которыми ранее такой вариант произношения лишь допускался: *за́литый* (80 % ст., 70 % ср., 50 % мл.) и *за́литый* (20 % ст., 30 % ср., 50 % мл.), *за́лит* (50 % ст., 15 % ср., 20 % мл.) и *за́лит* (50 % ст., 85 % ср., 80 % мл.), *на́литый* (60 % ст., 40 % ср. и мл.) и *на́литый* (40 % ст., 60 % ср. и мл.), *на́лит* (20 % ст., 50 % ср. и мл.) и *на́лит* (80 % ст., 50 % ср. и мл.), *по́литый* (40 % ст., 25 % ср., 20 % мл.) и *по́литый* (60 % ст., 75 % ср., 80 % мл.), *по́лит* (10 % ст., 15 % ср., 20 % мл.) и *по́лит* (90 % ст., 85 % ср., 80 % мл.). Дольше остальных приставок удерживает ударение приставка *про-*: *про́литый* (60 % ст., 75 % ср., 80 % мл.) и *про́литый* (40 % ст., 25 % ср., 20 % мл.), *про́лит* (80 % ст., 40 % ср., 60 % мл.) и *про́лит* (20 % ст., 60 % ср., 40 % мл.).

В причастиях от производных глагола *жить* с приставкой *об-* ударение в 90 % случаев падает на корень. Формы с приставкой *от-* сохраняют ударение на приставке всего в 30 % случаев, а с приставкой *пере-* — в 20 %. В формах же с приставками *до-*, *на-*, *про-*, вариант с ударением на которых признавался основным, приставки продолжают удерживать позиции: *прóжитый* (40 % ст., 85 % ср., 100 % мл.) и *прожѣтый* (60 % ст., 15 % ср., 0 % мл.), *на́житый* (60 % ст., 75 % ср., 90 % мл.) и *нажѣтый* (40 % ст., 25 % ср., 10 % мл.), *до́житый* (40 % ст., 30 % ср., 60 % мл.) и *дожѣтый* (60 % ст., 70 % ср., 40 % мл.), *до́жит* (50 % ст. и ср., 80 % мл.) и *дожѣт* (50 % ст. и ср., 20 % мл.), причем процент произнесений с ударением на приставке, как видно, у младшей группы значительно выше, чем у старшей и средней.

Причастия с элементом *я-* (*ня-*) в речи литературно говорящих респондентов сохраняют ударение на приставке. Исключение составляет форма с приставкой *пере-*: *пéренятый* (40 % ст. и ср., 70 % мл.) и *перенѣтый* (60 % ст. и ср., 30 % мл.).

Итак, итоги эксперимента дают возможность констатировать, во-первых, полную утрату всех форм причастий с ударным окончанием *-ой*. В орфоэпических словарях больше практически нет необходимости давать запретительные пометы для форм ед. ч. ср. р. и мн. ч. с ударением на окончании, типа: *завѣты́, извѣто́*. Во-вторых, наблюдается постепенный переход акцента с префикса на корень как в полных, так и в кратких формах причастий м. и ср. р. ед. и мн. ч., хотя акцентогенные приставки продолжают удерживать ударение.

Формы кратких страдательных причастий ж. р. ед. ч.

В поэзии XVIII–XIX вв. краткие причастия в форме ж. р. ед. ч., образованные от глаголов первой группы, в основном употребляются с ударением на окончании: *Я дважды чрез тебя лишилася покою: Тобой наш пал престол, тобой, жестокий, я **Взятá** в пленение из славы своея.* (А. П. Сумароков, 1768); *О путник, ты дочь его зришь пред собою: Во гробе лежит мой несчастный отец: Он встретил страданьям желанный конец, И смерти рука **поднята́** надо мною!* (А. А. Крылов, 1821); *Время пролетело, Слава **прожитá**, Вече онемело, Сила **отнята́**.* (Э. И. Губер, 1841); *И рукава вот порваны, И рожь не чиста, И силы понадорваны, И совесть **пропитá**...* (И. С. Никитин, 1861); *Когда от уз Москва и плена спасена, Так мне сестра моя с ней вместе **отданá**!* (М. М. Херасков, 1798); *Смотри, как роца зеленеет, Палящим солнцем **облита́**, А в ней — какою негой веет От каждой ветки и листа!* (Ф. И. Тютчев, 1857).

В XIX–XX вв. начинают появляться редкие примеры с ударением на корне: *Вся **облѣита́** блеском злата, Мыслью вся озарена, Ты счастлива, ты богата, Ты роскошна, ты сильна.* (А. С. Хомяков, 1836); *Жарко сватана, В жены не **взята́**, — Я дорога твоя Невозвратна.* (М. И. Цветаева, 1922).

Орфоэпические словари формы кратких страдательных причастий ж. р. рекомендуют произносить с ударением на окончании. Ударения на приставке и на корне имеют различную степень допустимости или запрета. Так, в глаголах с корнями *я-* (*ня-*), *ли-*, *жи-*, *кля-* произнесение с наосновным ударением не рекомендуется или признается неправильным: *пoня́та*, не рек. *по́нята*, грубо неправ. *по́нята*; *по́лита*, не рек. *по́лита*, *по́лита*; *про́жита*, не рек. *про́жита*, *про́жита*; *про́клята*, не рек. *про́клята*, неправ. *про́клята*. В формах с корнем *ви-* произнесение с ударением не на окончании не рекомендуется только с приставкой *за-*: *за́вита*, не рек. *за́вита*, *за́вита*. В формах ж. р. со всеми остальными приставками ударение на корне допускается: *приви́та* и доп. *приви́та*, *сви́та* и доп. *сви́та*, *переви́та* и доп. *переви́та*, *уви́та* и доп. *уви́та*, *изви́та* и доп. *изви́та*. Формы от глаголов с корнем *пи-* с ударением на окончании и на корне признаются равноправными, а с произнесением на приставке не рекомендуются: *отпи́та* и *отпи́та*, не рек. *отпи́та* и т. д.

В глаголах *запереть* и *отпереть* нормативным признано флексивное ударение, а ударение на префиксе дается как неправильное: *запе́рта*, неправ. *за́перта*; *отпе́рта*, неправ. *отпа́рта*; ударение на корне в этих формах не упоминается. В глаголах *упереть* и *подпереть* нормативным признано накоренное ударение, а флексивное не рекомендовано: *упе́рта*, не рек. *упе́рта*; *подпе́рта*, не рек. *подпе́рта*.

Проведенный эксперимент выявил тенденцию перехода ударения в формах кратких страдательных причастий ж. р. ед. ч. от рассмотренных глаголов с флексии на префикс или корень.

Так, в формах причастий ж. р. ед. ч., образованных от префиксальных производных глагола *пить*, ударение падает в основном на корень; ударение на окончании, как и на приставке, встречается в 10–20 % случаев. Исключением является приставка *про-*, на которую приходится 60 % ударных произнесений у представителей всех возрастных групп.

В формах от глаголов с корнем *ви-* 70–100 % произнесений зафиксировано с ударением на корне. Только в форме от глагола *развить* в значении ‘постепенно совершенствуя, довести до высокого уровня, сделать сильнее, крепче’ в младшей группе вариант с ударением на окончании встречается в 50 %, при этом отсутствуют случаи произнесения этой формы с ударением на корне. Ударение на корне в форме ж. р. от глагола *развить* со значением ‘распутать’ — *разви́та* — связано с омонимическим отталкиванием.

В причастиях, образованных от префиксальных производных глагола *жить*, место ударения во многом зависит от приставки. Максимальный процент произнесений с флексивным ударением, рекомендованным орфоэпическими словарями, обнаруживается у представителей младшей группы в формах с приставками *из-*, *об-*, *от-*, *пере-*, *с-*: *изжи́та* (20 % ст., 40 % ср., 60 % мл.), *обжи́та* (50 % ст., 70 % ср. и мл.), *отжи́та* (20 % ст., 25 % ср., 40 % мл.), *пережи́та* (30 % ст., 50 % ср. и мл.), *сжи́та* (40 % ст., 50 % ср., 60 % мл.).

Процент произнесений с ударением на приставке в формах с этим корнем практически не зависит от возраста респондентов и обуславливается только конкретными приставками. Максимальный процент ударного произношения приходится на приставки *до-*, *на-* и *про-*: *до́жита* (50 % ст. и ср., 70 % мл.), *на́жита* (80 % ст. и мл., 85 % ср.), *про́жита* (60 % ст., 75 % ср., 80 % мл.). На приставках *пере-* и *от-* сделали ударение 15–30 % респондентов, а произнесений с ударными приставками *из-* и *об-* не зафиксировано вообще.

Количество ударений на корне обратно пропорционально количеству ударений на приставке: в формах с акцентогенными приставками *до-*, *на-* и *про-* минимальный процент произнесений с ударением на корне, а в формах с остальными приставками максимальный. Однако во всех случаях, с любыми приставками, процент произнесений с накоренным ударением последовательно уменьшается от старшей группы к младшей: *до́жита* (30 % ст., 25 % ср., 10 % мл.), *из́жита* (80 % ст., 60 % ср., 40 % мл.), *на́жита* (20 % ст., 15 % ср., 10 % мл.), *об́жита* (50 % ст., 30 % ср. и мл.), *от́жита* (50 % ст., 60 % ср., 30 % мл.), *пере́жита* (60 % ст., 50 % ср., 30 % мл.), *про́жита* (20 % ст., 10 % ср., 0 % мл.).

В причастиях с корнем *ли-* максимальное количество произнесений с ударением на окончании обнаруживается в формах с приставками *в-* и *с-*, не образующими слога, причем процент таких произнесений резко повышается у представителей младшей группы: *вли́та* (40% ст. и ср., 80% мл.) и *сли́та* (30% ст., 25% ср., 70% мл.). Минимальное количество случаев с ударным окончанием отмечается в формах с приставкой *про-*: *проли́та* (0% ст. и ср., 10% мл.). Формы с приставками *до-*, *из-*, *об-*, *-от*, *пере-*, *по-*, *под-*, *раз-* имеют ударение на окончании в 10–20% случаев, а с приставками *за-* и *на-* — в 30–40%.

В причастиях с этим корнем приставка *про-* по-прежнему самая акцентогенная (50 % ст., 60 % ср. и мл.). Приставки *до-*, *за-*, *на-*, *по-* бывают ударными в 10–40 % случаев, примеры префиксального ударения с остальными приставками не превышают 10 %. Зато именно с этими приставками очень высокий процент произнесений с накоренным ударением: *изли́та* и *обли́та* (90 % ст. и ср., 80 % мл.), *отли́та* (100 % ст., 90 % ср. и мл.), *пере́ли́та* (80 % ст., 85 % ср., 90 % мл.), *подли́та* (100 % ст., 90 % ср., 70 % мл.), *поли́та* (90 % ст. и ср., 50 % мл.). В формах с остальными приставками случаи произнесения с ударением на корне колеблются от 30 до 70 %.

Причастие от глагола *проклясть* с ударением на окончании не произнес никто; 100 % респондентов из всех возрастных групп поставили ударение на префикс: *про́клята*.

В причастиях, образованных от префиксальных глаголов со связанным корнем *я-* (*ня-*), рекомендованное орфоэпическими словарями ударное окончание сохраняется в трех словоформах: *зая́та* (80 % ст., 75 % ср., 90 % мл.), *сня́та* (60 % ст., 90 % ср., 70 % мл.), *взя́та* (70 % ст. и ср., 50 % мл.). В первой словоформе такое произнесение связано, по всей видимости,

с традицией, одобряемой образованным сообществом, а во второй и третьей — с приставкой, не содержащей слога. В словоформах с приставками *раз-*, *при-* и *у-* рекомендованное словарями ударное окончание обнаруживается в основном у представителей младшего поколения: *разня́та* (30 % ст., 25 % ср., 60 % мл.), *приня́та* (10 % ст., 30 % ср., 60 % мл.) и *уня́та* (20 % ст., 15 % ср., 50 % мл.). С остальными приставками произнесение с флексивным ударением, как правило, не превышает 10–30 %.

В словоформах с приставками *на-*, *при-*, *по-*, *под-*, в которых не встречается ударение на корне, велик процент префиксальных ударений: *на́нята* (90 % ст., 75 % ср., 70 % мл.), *при́нята* (90 % ст., 70 % ср., 40 % мл.), *по́нята* (80 % ст., 90 % ср. и мл.), *по́днята* (80 % ст., 65 % ср., 60 % мл.). В словоформах с приставками *об-*, *от-*, *пере-*, которые допускают ударение на корне, процент ударений на префиксе ниже: *о́бнята* (40 % ст., 60 % ср., 30 % мл.), *о́тнята* (60 % ст., 65 % ср., 70 % мл.), *пе́ренята* (30 % ст., 25 % ср., 50 % мл.).

Следует отметить, что в младшей возрастной группе обычно процент произнесений с ударением на корне (-ня-) ниже, чем в старшей: *о́бнята* (60 % ст., 25 % ср., 30 % мл.), *о́тнята* (30 % ст., 10 % ср., 30 % мл.), *пе́ренята* (40 % ст., 50 % ср., 30 % мл.), *разня́та* (60 % ст., 75 % ср., 30 % мл.), *сня́та* (40 % ст., 10 % ср., 30 % мл.), *у́нята* (80 % ст., 85 % ср., 40 % мл.).

Формы от глаголов *запереть* и *отпереть* большинство респондентов произносят с ударением на окончании: *запе́рта* (40 % ст., 70 % ср., 80 % мл.) и *отпе́рта* (50 % ст., 80 % ср., 60 % мл.), однако также отмечается и ударение на приставке: *за́перта* (60 % ст., 30 % ср., 20 % мл.) и *о́тперта* (30 % ст., 10 % ср., 30 % мл.). Произнесений с накоренным ударением в словоформе от глагола *запереть* не зафиксировано, а от глагола *отпереть* отмечается небольшой процент таких произнесений во всех возрастных группах: *отпё́рта* (20 % ст., 10 % ср. и мл.).

Если в форме причастия ж. р. от глагола *упереть* наблюдается небольшой процент произнесений с флексивным ударением: *упе́рта* 10 % ст. и мл., то процент произнесений словоформы *подпе́рта* с таким ударением значительно выше: 30 % ст., 15 % ср., 70 % мл.

Словоформу *добы́та* респонденты всех возрастных групп произносят с ударением на корне в соответствии с рекомендациями орфоэпических словарей.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что в современном узусе есть тенденция перехода ударения в формах кратких страдательных причастий ж. р. ед. ч. от рассмотренных глаголов с флексии на префикс или корень, причем место ударения зачастую зависит от приставки: префиксы *про-*, *на-*, *до-* чаще других приставок оказываются под ударением, а *от-*, *из-*, *об-* — реже других. Следует отметить, что при общей тенденции перехода ударения на основу, свойственной всем возрастным группам, в отдельных глаголах флексивное окончание встречается у представителей молодого поколения чаще, чем у более старшего.

**Глаголы с исконно двусложной основой.
Полная форма страдательных причастий прошедшего времени,
краткие формы ед. ч. м. и ср. р. и мн. ч.**

Известно, что в XVIII–XIX вв. страдательные причастия от глаголов с исконно двусложной основой *бра-*, *зва-*, *сла-* и др., а также от глагола с исконно односложной основой *да-*, согласно норме литературного языка того времени, произносились с ударением на суффиксе *-а-* или корне *да-*: *забрáнный*, *собрáнный*, *назвáнный*, *призвáнный*, *послáнный*, *издáнный* и т. д. [Еськова 2008: 390–402]. В современном русском литературном языке полная форма этих причастий, а также краткие формы ед. ч. м. и ср. р. и мн. ч. имеют нормативное ударение исключительно на префиксе, другие акцентологические варианты в произносительном узусе отсутствуют: *за́бранный*, *за́бран*, *за́брано*, *за́браны*; *при́званный*, *и́зданный* и т. д.

Отдельно следует сказать о причастиях с приставками *пере-* от этой группы глаголов. Орфоэпические словари указывают единственно возможное ударение для полной формы, а также для кратких форм ед. ч. м. и ср. р. и мн. ч. на втором слоге приставки: *перев́ранный*, *перев́ран*, *перев́рано*, *перев́раны*; *перев́данный*, *перев́дан*, *перев́дано*, *перев́даны*; *перев́сланный* и т. д. Данные проведенного эксперимента говорят о том, что ударение в этой приставке переходит на первый слог, достигая у представителей младшего поколения максимума: *перев́ранный* (40 % ст., 65 % ср., 100 % мл.) и *перев́ранный* (40 % ст., 25 % ср., 0 % мл.); *перев́данный* (40 % ст., 40 % ср., 90 % мл.) и *перев́данный* (20 % ст., 25 % ср., 0 % мл.); *перев́сланный* (60 % ст. и ср., 90 % мл.) и *перев́сланный* (30 % ст., 20 % ср., 10 % мл.). Интересно отметить, что только в словах с этой приставкой сохраняется устаревшее произнесение с ударением на суффиксе: *перевр́анный* (20 % ст., 10 % ср., 0 % мл.), *перевд́анный* (40 % ст., 35 % ср., 10 % мл.), *перевсл́анный* (10 % ст., 20 % ср., 0 % мл.).

Формы кратких страдательных причастий ж. р. ед. ч.

Формы кратких причастий ж. р. ед. ч., образованные от этих основ, в XVIII–XIX вв. произносились с ударением на окончании: *Искусной рукою Коса убранá*, *И ножка собою Прельщать созданá*. (А. С. Пушкин, 1815); *Так, древле, жрица Аполлона, Доколе им не призванá*, *У мрачных капищ Геликона Нема, спокойна, холодна*. (А. Н. Майков, 1842); *...в уме моем Головка та ничем не изгнанá*... (М. Ю. Лермонтов, 1830).

Современные орфоэпические словари рекомендуют произносить подобные формы с ударением на приставке: *при́гнана*, *за́драна*, *со́жрана*, *обо́лгана*, *изо́рвана*, *ото́слана*, *посто́лана*, *со́ткана*. Исключением являются глаголы *звать* и *брать*, в которых ударение на окончании в формах ж. р. еще допускается как устаревшее: *ото́звана* и доп. устар. *отозванá*; *со́брана* и доп. устар. *собранá*.

Причастия от префиксальных производных глагола *дать* по-прежнему рекомендуется произносить с ударением на флексии, префиксальное ударение со всеми приставками признается допустимым: *созданá* и допуст. *сóздана*, *разданá* и допуст. *рóздана*, *приданá* и допуст. *при́дана* и т. д.

Данные эксперимента говорят о том, что формы кратких причастий ж. р. с корнями *бра-* и *зва-* произносятся с ударением на окончании не более 10 % респондентов, причем не обязательно старшей возрастной группы.

В причастиях с корнем *да-* ударение в 90–100 % падает на приставку: *за́дана*, *и́здана*, *пре́дана*, *про́дана*. В словоформах с приставками *по-*, *роз/раз-*, *со-* процент произнесений с префиксальным ударением немного ниже: *по́дана* (90 % ст., 75 % ср., 80 % мл.), *ро́здана* (90 % ст. и ср., 80 % мл.), *сóздана* (70 % ст., 75 % ср., 80 % мл.). В формах с приставками *до-*, *от-* и *при-* произнесение с ударным окончанием сохраняется дольше и доходит до 50 %: *до́дана* (10 % ст., 25 % ср., 50 % мл.), *отданá* (20 % ст., 30 % ср., 50 % мл.), *приданá* (20 % ст., 50 % ср. и мл.).

С приставкой *пере-* для форм ж. р. рекомендуется произнесение с ударением на втором слоге приставки: *пере́врана*, *пере́слана*; для формы от глагола *перебрать* указывается в качестве допустимого устарелого варианта произношение с ударением на окончании: *перебранá*. Причастие от глагола *передать* рекомендуется произносить с ударением на окончании: *переданá* и допускается произнесение *пéредана*.

Эксперимент показал, что формы кратких причастий ж. р. в основном произносятся с ударением на первом слоге приставки *пере-*: *пéребрана* (70 % ст., 65 % ср., 100 % мл.), *пéреврана* (40 % ст., 60 % ср., 70 % мл.). Незначительный процент респондентов произносит эти формы с ударением на втором слоге приставки и с устаревшим ударением на окончании: *пе-рэ́брана* (20 % ст., 10 % ср., 0 % мл.) и *перебранá* (10 % ст., 20 % ср., 0 % мл.); *пере́врана* (0 %) и *перевранá* (10 % ст., 25 % ср., 30 % мл.). Форму от глагола *передать* все респонденты произнесли с ударением на первом слоге приставки: *пéредана*.

Итак, подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что страдательные причастия прошедшего времени, образованные от двух групп глаголов, имеют противоположные акцентологические тенденции: формы ед. ч. м. и ср. р. и мн. ч. от некогда односложных глаголов стремятся к переносу ударения с префикса на корень, в то время как в аналогичных формах от некогда двусложных глаголов ударение перешло с корня на префикс. В формах кратких причастий ж. р. в обеих группах ударение стремится перейти с окончания: в первой группе на приставку или корень, а во второй — исключительно на приставку. Таким образом, если ранее у причастий, образованных от глаголов с особенностями в ударении, аналогично именам прилагательным [Каленчук и др. 2017: 9–28], наблюдалась тенденция к актуализации родового противопоставления в формах ед. ч., то на данный момент развития языка в этих формах действует прямо противоположная тенденция выравнивания акцентной парадигмы, что сближает их с причастиями, образованными от глаголов с регулярными акцентными типами.

Словари

БОС 2017 — Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / Под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017.

ОС 1999 — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова. 6-е изд. М., 1999.

Резниченко 2015 — И. Л. Резниченко. Словарь ударений русского языка. М., 2015.

СРНГ 1972 — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. Вып. 7. Л., 1972.

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 т. М., 1935–1940.

Литература

Булаховский 1948 — Л. А. Булаховский. Сравнительно-исторические заметки к ударению русского глагола. Возвратные глаголы // Доклады и сообщения Института русского языка. Вып. 1. М.; Л.: АН СССР, 1948. С. 18–48.

Дыбо 1981 — В. А. Дыбо. Славянская акцентология, М.: Наука, 1981.

Елистратов 2000 — В. С. Елистратов. Словарь русского арго (материалы 1980–1990-х гг.). М.: Русские словари, 2000.

Еськова 2008 — Н. А. Еськова. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.

Зализняк 2010 — А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010.

Зданевич 1959 — И. К. Зданевич. Система ударений причастий в современном русском языке. Горький: Горьковский гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1959.

Каленчук и др. 2017 — М. Л. Каленчук, Д. М. Савинов, Е. С. Скачедубова. Активные процессы в просодической системе русского языка: акцентуация прилагательных // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2. С. 9–28.

Колесов 2010 — В. В. Колесов. Русская акцентология. Т. II. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010.

Мокиенко, Никитина 2000 — В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000.

Савинов и др. 2020 — Д. М. Савинов, Е. С. Скачедубова, А. Е. Сомова. Активные процессы в просодической системе русского языка: акцентуация глаголов прошедшего времени // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2. С. 11–32.

Суханова 1980 — М. С. Суханова. Ударение в атрибутивных формах глаголов. Русская грамматика. Т. I. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. С. 693–702.

Шапиро 1948 — А. Б. Шапиро. Об ударении в страдательных причастиях // Доклады и сообщения Института русского языка. Вып. 2. М.; Л.: АН СССР, 1948. С. 101–129.

Статья получена 14.12.2020

Ekaterina S. Skachedubova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
skaekaterina@yandex.ru

ACTIVE PROCESSES IN THE PROSODIC SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE: ACCENTUATION OF PAST PASSIVE PARTICIPLES

The article is devoted to the accentuation of the past passive participles of the non-productive class of verbs in Modern Standard Russian. Based on the data obtained in a series of experiments, the paper discovers the main accentological regularities in the analyzed forms, which can be explained by accent paradigm leveling and by convergence with participles of regular accentological types. Besides, the results of the experiment are compared with codified stress variants and the necessity of revising the norms in the orthoepic dictionaries is pointed out.

Keywords: past passive participles, accentology, Modern Standard Russian, accent, orthoepic dictionary

References

- Dybo, V. A. (1981). *Slavianskaia aktsentologiya*. Moscow: Nauka.
- Elistratov, V. S. (2000). *Slovar' russkogo argo (materialy 1980–1990-kh gg.)*. Moscow: Russkie slovari.
- Eskova, N. A. (2008). *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XIX vekov: Udarenie. Grammaticheskie formy. Varianty slov. Slovar'. Poiasnitel'nye stat'i*. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.
- Kalenchuk, M. L., Savinov, D. M., & Skachedubova, E. S. (2017). Aktivnye protsessy v prosodicheskoi sisteme russkogo yazyka: aktsentuatsiia prilagatel'nykh. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2, 9–28.
- Kolesov, V. V. (2010). *Russkaia aktsentologiya* (Vol. 2). St Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo.
- Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (2000). *Bol'shoi slovar' russkogo zhargona*. St Petersburg: Norint.
- Savinov, D. M., Skachedubova, E. S., & Somova, A. E. (2020). Aktivnye protsessy v prosodicheskoi sisteme russkogo yazyka: aktsentuatsiia glagolov proshedshego vremeni. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2, 11–32.
- Sukhanova, M. S. (1980). Udarenie v atributivnykh formakh glagolov. In N. Yu. Shvedova (Ed.), *Russkaia grammatika* (Vol. 1, pp. 693–702). Moscow: Nauka.
- Zaliznyak, A. A. (2010). *Trudy po aktsentologii* (Vol. 1). Moscow: Yazyki slavian-skikh kul'tur.
- Zdanevich, I. K. (1959). *Sistema udarenii prichastii v sovremennom russkom yazyke*. Gorkiy: Gor'kovskii gos. ped. in-t im. A. M. Gor'kogo.

Received on December 14, 2020